

Корнелия Функе

Эмма и Синий джинн

ВПЕРВЫЕ НА РУССКОМ!

Корнелия Функе

Эмма и Синий джинн

«Азбука-Аттикус»

2002

УДК 821.112.2-312.9-93
ББК 84(4Гем)

Функе К.

Эмма и Синий джинн / К. Функе — «Азбука-Аттикус», 2002

ISBN 978-5-389-14818-5

Сказочная история известной немецкой писательницы Корнелии Функе о девочке Эмме, которая, однажды тёмной ночью прогуливаясь вдоль моря, увидела в волнах недалеко от берега бутылку, ослепительно сверкавшую изнутри, словно стайка светлячков. Выловив наконец этот загадочный сосуд, Эмма решила открыть его. И кто же, вы думаете, оттуда появился? Самый настоящий джинн!

УДК 821.112.2-312.9-93

ББК 84(4Гем)

ISBN 978-5-389-14818-5

© Функе К., 2002
© Азбука-Аттикус, 2002

Содержание

Бутылка при свете луны	6
Карим	10
Дворец увядших цветов	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Корнелия Функе

Эмма и Синий джинн

Cornelia Funke

EMMA UND DER BLAUE DSCHINN

© Text copyright © Cornelia Funke, 2002

© Снежинская Г.В., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2018

Machaon®

* * *

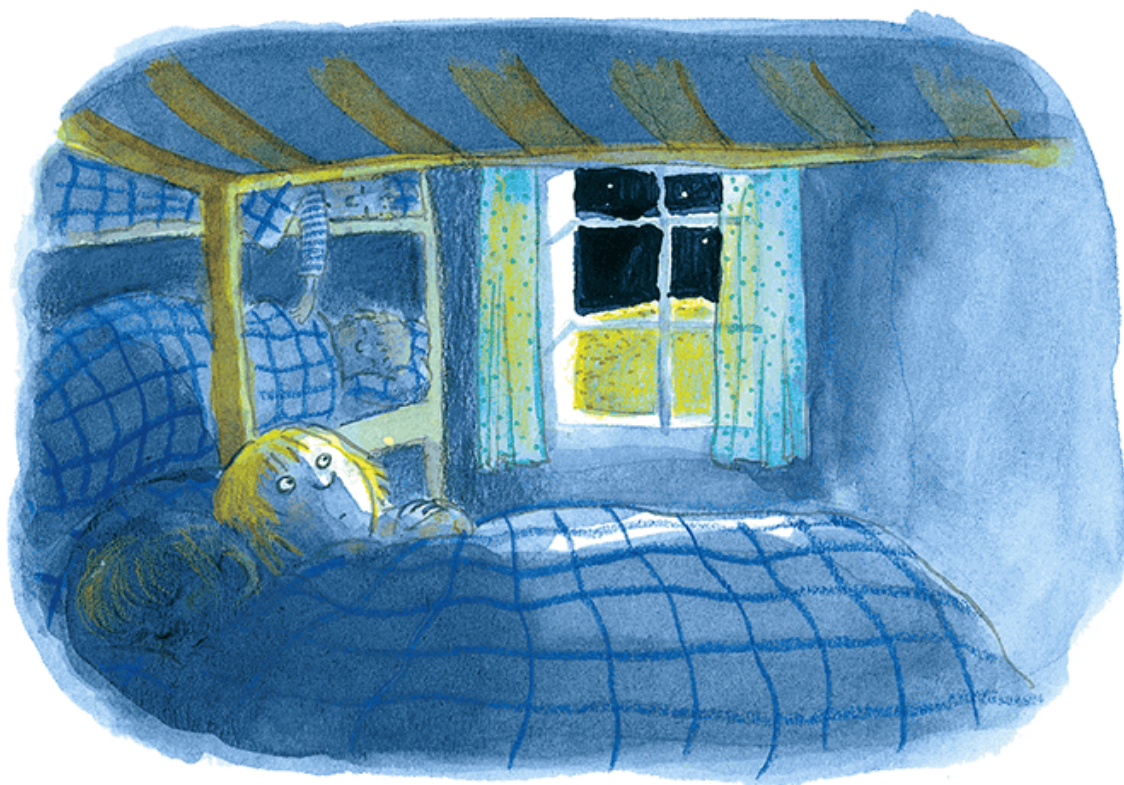
*Посвящается Керстин Майер, Анне и Бену, которые тоже
совершили это большое путешествие на ковре-самолёте.*

*Ах да! И конечно, собаке Луне, хотя на Тристана она ничуть не
похожа.*

Бутылка при свете луны

Эмма любила море. Домик, где жила Эмма и её родные, отделяла от моря только гряда дюн, и по ночам было хорошо слышно, как шумят волны, набегаая на песчаный берег. Их шорох был для Эммы самой прекрасной колыбельной песней. А вот четверо братьев Эммы говорили, что это не волны шумят, а ревёт неведомое морское чудовище. По ночам братьям снились гигантские осьминоги, которые хватают их своими страшными мокрыми щупальцами и вытаскивают из-под одеяла. Уж такие они, братья, странные! Днём дерутся, борются, а ночью им не спится, потому что боятся темноты. Чуть ли не каждую ночь кто-нибудь из братьев забирался к Эмме под одеяло, чтобы спрятаться от осьминогов и других морских чудищ. И засыпал, но при этом так громко сопел Эмме в ухо, что шум морских волн был уже не слышен.

И тогда Эмма натягивала халат и, потихоньку ускользнув из дома, в ночной темноте шла к морю.

Солёный ветер о чём-то шептал, едва различимый во тьме берег простирался далеко-далеко и никому не принадлежал кроме Эммы. Это было чудесно. Четверо братьев – всё-таки это многовато для одной девочки. Иногда хочется побыть в тишине и в одиночестве.

Темноты Эмма не боялась. И потом, у неё же был Тристан. Конечно, ножки у Тристана короткие как сосиски, а хвостик точно скрутившиеся жгутом макаронины. Зато в пасти у него полным-полно острых белых зубов.

Сидеть на сыром песке не очень-то приятно, поэтому Эмма брала с собой подушку. Устроившись на ней поудобнее, они с Тристаном прижимались друг к другу и слушали, как дышит море – словно большой-большой зверь.

В ясные ночи на море серебрилась лунная дорожка и Эмма воображала, что где-то за морем, в конце лунной дорожки, лежит самая прекрасная, самая волшебная страна из всех, какие есть на свете. Все там ездят на верблюдах, под тёплым ветром покачиваются пальмы. И ни у кого там нет братьев, ну, может быть, два или три совсем малюсеньких братца есть, но они очень спокойные и дерутся только по субботам. Там никто не ходит в школу или на работу. Солнце светит каждый день, а дождик если и льёт, то ровно столько, сколько нужно, чтобы не погибли от зноя оазисы, точно сверкающие бриллианты, разбросанные по пескам пустыни.

Кто знает?..

Может быть, луна подслушивает, о чём мечтают девочки, которые ночью сидят на морском берегу, прижавшись к своим макароннохвостым собачкам? Может быть, луна, узнав, что это за мечты, попытается их осуществить? Может быть...

Однажды, когда Эмма с подушкой под мышкой и с Тристаном опять пришла ночью на берег, в серебристом от лунного света море показалась бутылка. Она плавала всего в паре шагов от берега. За зелёным стеклом что-то светилось и искрилось, словно кто-то напустил в бутылку много-много светлячков. Эмма попробовала выловить бутылку, но не дотянулась – вот были бы руки у неё на полметра длиннее... И тогда в холодную воду смело прыгнул Тристан.

– Что же там внутри? – спросила Эмма, когда Тристан положил перед ней бутылку. – Открыть? Как ты думаешь?

Этот мерцающий искрящийся свет за зелёным стеклом казался Эмме небезопасным, но Тристан посмотрел на неё и разок твякнул – должно быть, он хотел сказать: «Конечно, открывай!» Если бы хотел сказать: «Лучше не надо!» – он повернулся бы к Эмме спиной.

– Ладно. Ты сам так решил, – сказала Эмма. – Если случится что-нибудь плохое, ты будешь виноват.

И она вытащила пробку из бутылки.

Карим

Над бутылочным горлышком за клубился ярко-синий дым, и его становилось всё больше. Эмма в испуге попятилась и чуть не оступилась, а Тристан уткнулся мордой в песок.

Васильково-синие клубы дыма сгустились, приобрели очертания, постепенно стали видны руки, ноги, лысая голова... Лысина заблестела в лунном свете точно зеркало.

– Сссала-а-ам алейкум! – нараспев произнёс дух из бутылки. – При-и-ве-е-ет-ствую тебя, избавительница! Моё имя Кари-и-и-им. Карим Безбородый. – И он склонился в глубоком поклоне, даже коснулся лбом песка.

– Очень... я очень... рада, – пролепетала Эмма и тоже поклонилась, но, правда, не так низко.

Когда же она выпрямилась, то увидела, что дух выше её на целую голову.

– Извини, – сказала Эмма. Она ведь не знала, а вдруг эти бутылочные духи обидчивы? – Можно спросить? Ты ещё вырастешь? То есть... Понимаешь, в сказках, если я ничего не забыла, духи из бутылки всегда бывают огромного роста.

Карим так тяжело вздохнул, что песок – сырой песок! – взвихрился и засыпал его босые ноги.

– О-о-о! Ты права, повелительница! Ах, ка-ак ты права! – воскликнул он жалобным голосом. – Был я, был огромного роста! Я мог пожать руку моему халифу, когда тот стоял на самой

высокой башне своего дворца. А на моей ладони мог улечься верблюд дромадер моего халифа. И вот теперь я стал маленьким, точно ушастый ёж, и слабым, как тушканчик... – Тут джинн разрыдался, и слёзы его забарабанили по песку, словно сильнейший ливень.

– Ай-ай... – Эмма сочувственно покачала головой. – Но как же ты стал таким маленьким?

Тристан вытащил нос из песка и обнюхал пятки Карима, что Эмме не понравилось – не очень-то деликатное поведение.

– Да разве ты не видишь? – захныкал джинн. – Исчезло кольцо, которое я носил в носу! Коварно украдено! А без кольца я ничто – я червь, я хомяк, я слизняк, палимый лучами солнца!

– А-а... – пробормотала Эмма, взглянув на бледно-синий нос джинна. И правда, чего-то не хватало этому носу. – Кто же украл твоё кольцо? – спросила она.

Карим утёр слёзы.

– Сахххи-им! – прошипел он. – Сахим, Властелин зла, коварнейший из всех Жёлтых джиннов! Это он украл моё кольцо, это он посадил меня в бутылку и бросил в море.

– Угу... – Эмма растерянно копала песок носком своей туфли. – Тогда и с желаниями ничего не получится, верно? Понимаешь... Я говорю про три желания. Всегда ведь в сказках исполняются три желания. Ну, ты же знаешь! Кто-нибудь выпустит джинна из бутылки, и за это джинн исполняет три желания того, кто его освободил.

Карим печально покачал головой:

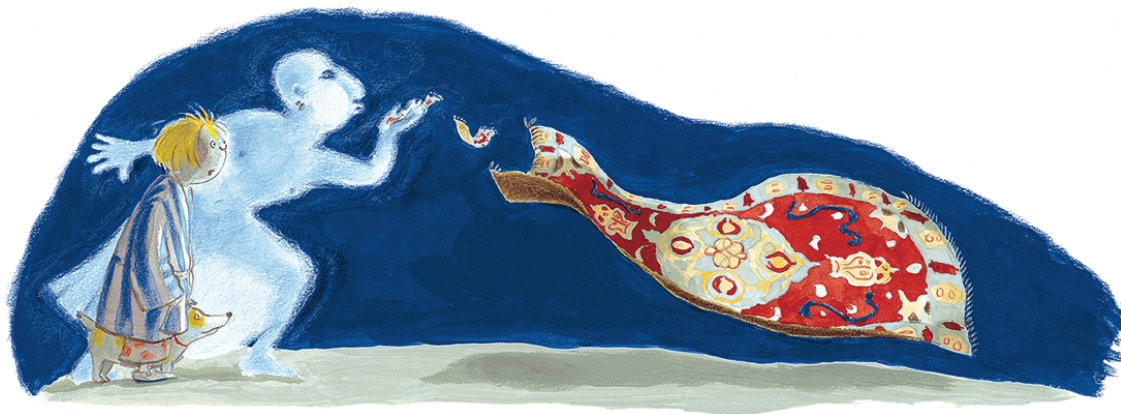
– Без своего кольца я не смогу исполнить ни одного твоего желания, о повелительница! Даже крохотного, как песчинка. Лучше брось меня обратно в море! И я утону в своих собственных слезах! – И Карим снова разревелся во весь голос.

Эмма поспешила протянуть ему носовой платок. Он был немножко мятый и немножко пропах собачьим печеньем. Но джинн взял платок с благодарностью.

– Ну, перестань, не надо плакать, – сказала Эмма. Карим тем временем смахнул слёзы с ресниц – они тоже были синие, как заметила Эмма. – Я же всё равно не знаю, чего бы такого пожелать...

– Ты слишком великодушна, о повелительница! – вздыхая, сказал джинн и с печальной улыбкой вернул Эмме платок. – Я буду исполнять твои приказания вечно и три тысячи дней сверх того. – С этими словами он поднял бутылку и хорошенько её встряхнул. Из горлышка выпало что-то, похожее на маленькую мятую тряпицу. Но стоило джинну на неё дунуть, как этот клочок ткани развернулся, будто великолепный цветочный бутон, – и вдруг на песке у синих ног Карима простёрся ковер. Довольно потёртый, но очень, очень красивый.

Джинн зябко отряхнул с ног холодный сырой песок и с тяжким вздохом уселся на ковре.

– Прощай, о повелительница! – прошептал он. – Я улетаю на родину! Я должен освободить моего халифа и весь славный Баракаш от Жёлтого джинна. Но, слово Карима, как только кольцо вновь украсит мой несчастный нос, я вернусь, о повелительница! А до тех пор ты наверняка придумаешь, чего бы такого себе пожелать! – Карим хлопнул в ладоши, ковёр поднялся в воздух и поплыл в сторону моря.

Эмма стояла на берегу, смотрела вслед улетающему джинну и не понимала, почему ей так грустно. Ветер растрепал ей волосы, бросил их на глаза... Фигура Карима растворилась в темноте.

– Хоть бы он и правда вернулся, верно, Тристан? – прошептала Эмма. – Это не из-за трёх желаний, нет-нет. Хотя я наверняка вспомню или придумаю, чего бы мне хотелось. Просто было бы интересно побольше узнать об этом Жёлтом джинне.

Тут Тристан довольно сильно ткнулся мордой в колени Эммы. Смотрел на неё, будто чего-то ждал.

– Ну конечно! Как же я сама не додумалась! – воскликнула Эмма. – Карим! Карим! Постой! Тристан говорит, мы летим с тобой!

Ночной мрак уже почти поглотил синюю фигуру Карима, и Эмма подумала, джинн её не услышал. Но спустя миг она увидела, что ковёр возвращается, летит с моря к берегу.

– Ялла! – крикнул джинн и стал дёргать туда-сюда бахрому ковра. Приземлился он так резко, что кубарем покатылся по песку. – Прошу меня извинить, – сказал он, пытаясь. – Я немножко разучился управлять ковром. – Карим поднялся на ноги. – Верно ли я расслышал? Вы хотите полететь вместе со мной? Это... гм... великая честь для меня... Э-э... но... – Карим смущённо кашлянул. – Ты ещё очень молода, повелительница, – зашептал он чуть слышно, – а пёс твой не больше пищухи. Разве может он тягаться с Властелином зла? У твоего пёсика или сердце льва, или слабоватый разум.

– Ну, разум у него в полном порядке, – обиженно возразила Эмма. – И не сомневайся, мы с ним кое-что в жизни повидали. У меня же четверо братьев, а Тристану случалось драться с чужими собаками, которые в два раза больше, чем он сам. Тристана не испугает какой-то там Жёлтый джинн!

Тристан, по-видимому, был такого же мнения – он подбежал к коврику-самолёту, быстро его обнюхал, затем улёгся на коврик и уютно свернулся клубочком.

Карим посмотрел на Тристана так, будто никогда в жизни не видел спящей собаки, и воскликнул:

– Клянусь безбородыми щеками моего халифа! В Баракаше собак не очень-то жалуют, но отныне я буду почтительно склонять свою голову перед каждой собакой.

– Ну вот и хорошо. Обо всём договорились.

Эмма быстренько написала записку родителям:

«Не беспокойтесь! Я улетила с джинном, он почти совсем большой, мы летим искать пропавшее кольцо, которое он носит в носу.

И вообще, со мной Тристан!

Целую. Эмма».

Насчёт «почти совсем большой» Эмма, конечно, преувеличила, но она решила, что, прочитав эти слова, родители будут меньше беспокоиться.

– Далеко до твоего халифа? – спросила она Карима, когда ковёр взмыл в воздух и полетел над морем.

– На утренней заре ты увидишь его дворец, – ответил Синий джинн.

– Ну-ну, – пробормотала Эмма и вдруг сообразила, что на ней её домашний халатик. Неприятность-то какая! Они же придут ко двору настоящего халифа...

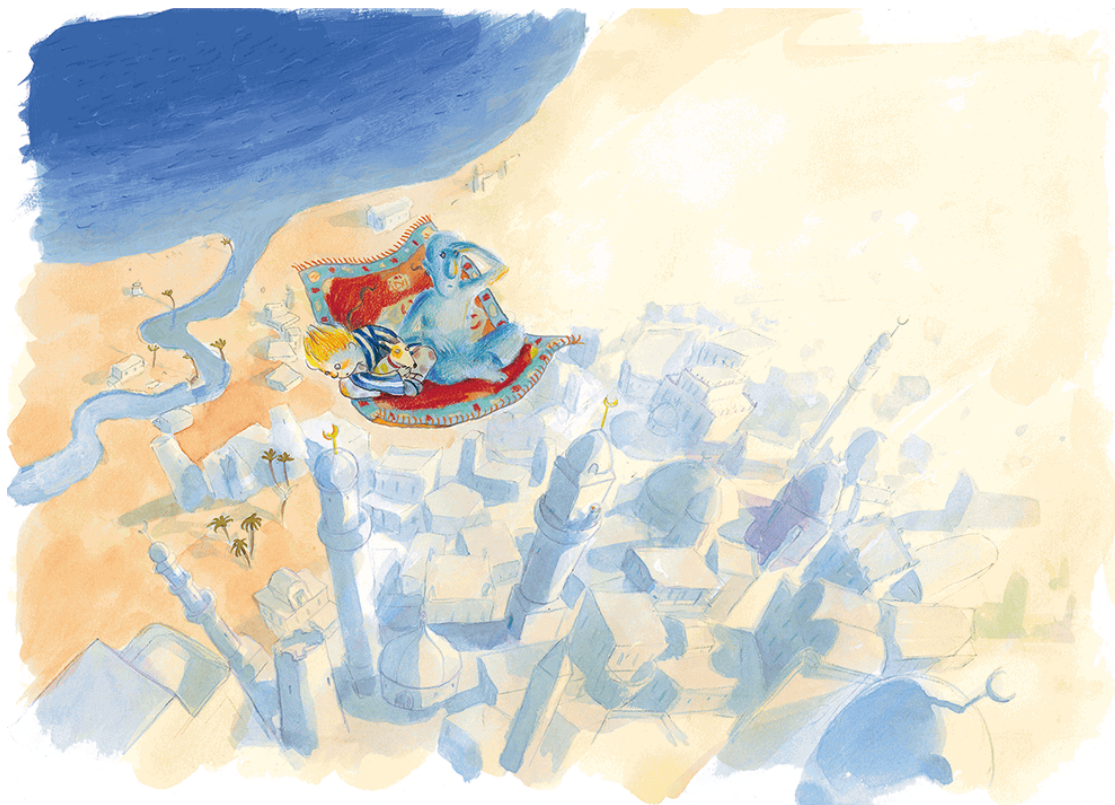
У Тристана подобных забот не было. Прикрыв нос хвостом, он сладко посапывал во сне.

А Эмма решила не спать. В конце концов, ведь из всех ночей её жизни (Эмме было восемь лет, значит, ночей почти три тысячи) эта ночь была самая, самая, самая необыкновенная.

Но в какой-то момент, когда они летели над незнакомым морем, глаза у Эммы всё-таки закрылись и она заснула.

Дворец увядших цветов

Когда Эмма снова открыла глаза, алое солнце поднималось в небо над страной, которая с виду была очень-очень чужой. Эмма увидела пальмы и башни, купола и белые дома, лепившиеся друг к дружке точно соты в улье.

– О Баракаш! Наконец-то я вновь тебя вижу! – воскликнул Карим, смахнув слезинку с кончика носа. И начал растворяться в воздухе, превращаясь в дым, причём не с головы, а начиная от пупка вниз. – О моём возвращении лучше никому не знать! – шепнул он Эмме. – А ты приземляйся, лучше всего – перед дворцом. Дворец вон там, за пальмовой рощей. – И Карим исчез в своей бутылке.

– Приземляться? Ой, да как же это? – Эмма испугалась. Ковёр летел низко, его бахрома задевала высокую башню какого-то здания. – Карим! – шёпотом позвала Эмма, наклонившись над горлышком бутылки. – Карим, вылезай! Я не умею приземляться!

– Дёрни бахрому и крикни: «Ялла!» – прошептал в ответ джинн. – Обычно он слушается.

И в самом деле, после того как Эмма вырвала три нити из бахромы ковра и пять раз прокричала «Ялла!», ковёр послушался и мягко, точно пёрышко, опустился на землю перед дворцом халифа. В городских переулках было ещё безлюдно. Только какая-то старушка тянула за уздечку ослика, не желавшего переходить через площадь. Приземлившийся ковёр-самолёт её, кажется, не удивил, так же как и неуместный домашний халатик Эммы.

– А теперь что делать? – шёпотом спросила Эмма, наклонившись к горлышку бутылки.

Тристан уже прыгнул на землю и поднял заднюю ногу у ближайшей пальмы.

– Сейчас будет мокро, – шепнул джинн.

И не успела Эмма спросить, о чём это он, как уже сама всё поняла.

– Фу, что за безобразие! Ты зачем плюнул мне в ухо?

– Тысяча и одно извинение, о повелительница! – униженно взмолился джинн. – Зато теперь ты понимаешь наш язык. Подойди к стражнику, который стоит у главных ворот дворца, и скажи, что принесла важное известие Маймуну, халифу Баракашскому. И скажи, что известие ты должна передать лично халифу Маймуну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.